

В качестве иллюстрации можно рассмотреть сопоставительный анализ лексико-семантических групп в двух языках с последующим развитием этой схемы за счет метафорического поля. При этом можно не вдаваться в подробности компонентного анализа. Эффективным является также построение поля эквивалентов концепта, если он описан для одного из пары языков, и обратного ему поля, только на основе данных толковых и двуязычных словарей (в том числе, и отраслевых). Понятие концепта в лингвистике предлагается студентам в достаточно общих чертах.

Использование таких адаптированных схем при подготовке курсовых проектов по теории и практике перевода дает студентам возможность осознать релевантность лингвистической теории для их практической работы, создает инструмент формирования аналитических и переводческих умений и расширяет научный кругозор будущего специалиста.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СЛОЖНЫХ СЛОВ С БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА НА НЕМЕЦКИЙ (на материале произведений художественной литературы)

Ковалёва И. Е., Белорусский государственный университет

Одной из главных задач переводоведения является передача средствами языка перевода того, что уже выражено средствами языка-источника. Несмотря на достаточно высокую степень изученности проблем перевода существует множество частных аспектов, изучение которых будет содействовать дальнейшему совершенствованию теоретических обоснований и достижению практических целей.

Как показывает изучение научно-исследовательской литературы, наибольшую трудность представляет передача содержательного потенциала лексической единицы (ЛЕ). Особый интерес представляет изучение возможностей передачи значения сложных слов, поскольку, в отличие от простого слова или словосочетания, значение сложного слова нередко обусловлено значением мотивирующих основ и часто не представлено в словарях. Как правило, понимание и перевод таких ЛЕ происходит на основе сформированного чувства языка. Полная передача содержательной стороны в таких случаях вызывает часто проблемы.

В этой связи, для правильной передачи содержательной стороны сложного слова и выбора соответствующего эквивалента при переводе на другой язык, необходимо, в первую очередь, проанализировать семантическую структуру этой ЛЕ в исходном языке. Соглашаясь с мнением исследователей, мы считаем, что «семантика сложенных... должна быть определена через... определение семантических свойств составляющих их основ». Кроме того, адекватности перевода содержательного потенциала сложных слов способствует выявление признака, объединяющего компоненты сложного слова (компаративность, координативность, детерминативность, квалификативность и др.). Этот признак обусловлен словообразовательной валентностью опорного компонента или синтагматической связью компонентов.

При выявлении полноты содержательной стороны соответствия в переводном языке принимается во внимание совпадение лексического значения соответствия (денотативного и коннотативного компонентов) со значением, реализуемым в тексте исходного языка.

Анализ художественных произведений белорусских авторов (В. Быков, В. Короткевич, А. Рязанов, И. Шамякин и др.) и их переводы на немецкий язык позволяет констатировать, что белорусским сложным словам в немецкоязычных текстах соответствуют различные корреляты: сложные слова (шыракаплечы — *breitschultrig*); простые слова (вільготна-цёмныя вочы — *dunkle Augen*), словосочетания (чырванавокі трус — *mit den roten Augen*), разнообразные синтаксические конструкции (Ён усміхнуўся шырокай белазубай усмешкаю. — *Er lächelte übers ganze Gesicht.*) и т. п.

Как показывает анализ группы белорусских сложных слов и их коррелято-композигов в тексте перевода, имеют место как полные и частичные совпадения, так и несовпадения (в том числе и лакуны).

В процессе проведенного исследования мы приходим к выводу, что полностью в содержательном плане совпадают корреляты — сложные слова, благодаря множественной семантической эквивалентности ЛЕ переводного языка, а также характеру синтагматических связей опорного и определительного компонентов и их валентностных свойств (каравокая (дзяўчына) — *braunäugiges Mädchen*), свабароды (гандляр) — *graubärtiger Verkäufer*), наличие семантических аналогов (жаўтароцік — *Grünschnabel*). Полное совпадение возможно, несмотря на различное членение мира носителями белорусской и немецкой культуры, что находит выражение в расхождении объемов денотативных и понятийных значений коррелятов. Тот факт, что белорусскому языку свойственна дифференциация понятий в меньшей степени по сравнению с немецким языком (сравн.: бел. нага — нем. *das Bein, der Fuß*), позволяет констатировать полное совпадение даже в случаях частичного сходства денотативного компонента лексического значения: быстранога (смуглянка) — *schnellfüßiges Mädchen*). Во многих случаях полное совпадение объясняется также отнесением некоторых компонентов сложных слов как в белорусском языке, так и в немецком языке к древнейшему пласту лексики (цветообозначения, соматизмы, числительные и т. п.).

Частичные совпадения наблюдаются в случае, если переводимая ЛЕ не представлена в переводном или толковом словаре (журботна-задушэўная («Паломар») — *gefühlvoll (hinwegrauschen)* («гучаць, нападўняючы пацужыямі») или соответствующий коррелят в переводном языке представля-

ет собой образование, отсутствующее в словаре (вусікі-крылцы — *Schnauzbarftflügelchen* «крылцы вусоў»). Как правило, наблюдаются некоторые расхождения в денотативно-сигнификативном компоненте сложного слова, т. е. значение совпадает благодаря наличию некоторой общей семы (тысячморды (вахман) — (*mit einem*) *Durchschnittsgesicht* «з тварам пасрэднага чалавека») или в коннотативном компоненте (разм. беларучка — нейтр. *arbeitsscheu (sein)* «ухіляцца ад працы»). Частичные совпадения характеризуются потерей информации.

Единичные случаи несовпадения сложных слов в белорусском и немецком языках свидетельствуют о том, что на качество перевода могут оказывать влияние не только лингвистические факторы, например такие, как недостаточное внимание переводчика к различиям в значении слов: дабрадушнае (прастарэжванне) — *selbstzufriedene (Geschwätzigkeit)* «самазадаволеная балбатлівасць», а также неправильное выявление признака, объединяющего компоненты сложного слова, как, например, вусікі-крылцы — *Schnauzbarftflügelchen* «крылцы вусоў», но и экстралингвистические — такие, как, например, пренебрежение национально-культурной спецификой восприятия предметов и явлений действительности.

Таким образом, правильно проведенный анализ содержательной стороны сложных слов и учет особенностей внутриязыковых и межязыковых отношений будут способствовать адекватной передаче значения сложного слова на неродственный язык.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ НОМИНАЦИИ В СФЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ

Криворот В. В., Белорусский государственный университет

Толкование терминов нередко допускает значительные расхождения между представителями различных лингвистических направлений. Исследователь сталкивается со значительными трудностями, так как различные аспекты переплетаются и взаимодействуют между собой, создается сложная, нередко запутанная картина, при которой одни и те же факты приходится рассматривать в разных типологических ракурсах.

Ономасиология, как семантическое изучение наименований, номинаций, идет от предмета (понятия) к наименованиям, их обозначающим. Наибольшую трудность в ономасиологических исследованиях составляет характер понятий, которые кладутся в основу анализа. Предметы могут быть обозначены разным способом: прямым именем нарицательным, гиперонимом, оценочным обозначением, местоимением. Каждый язык отдает предпочтение определенным типам номинаций. Так, например, во французском языке чаще, чем в русском, употребляются гиперонимические, местоименные, относительные номинации, которые зависят от знания ситуации. В акте номинации устанавливается соответствие между двумя элементами: наименованием (*N*) и именуемым («номинатом» — *R*). В основе наименования лежит процесс классификации, связанный с формированием понятий. При конкретном наименовании объект, на основании выделения в нем некоторых признаков, подводится под определенное понятие, с которым и сопоставляется обозначение. В связи с этим в номинате выделяются две стороны: экстралингвистический объект — денотат и отражаемое в формах языка понятие — сигнификат. При наименовании в речи один и тот же объект может подводиться под разные понятия, семантические отношения между номинациями соответствуют таким отношениям между понятиями, как включение, пересечение, исключение и т.п. Номинации могут быть прямыми и косвенными. Переход от прямых наименований к косвенным происходит в результате семантико-грамматических трансформаций.

Сравнение позволяет выявить типы расхождений между номинациями, которые могут касаться трех аспектов: фонетической формы, морфологической формы (включая деривацию) и внутреннюю форму номинации. Внутренняя форма, согласно В. Гумбольдту, — это отличительный признак, который говорящий избирает в процессе номинации.

Л. А. Шкагова отмечала, что для того, чтобы проанализировать процесс именованья, необходимо прежде всего проследить, как происходит обработка и расчленение внеязыкового материала, который подлежит обозначению.

Признаки предмета, которые могут быть положены в основу наименования, разнообразны, но, в соответствии с положениями современной логики их можно разделить на две основные группы: собственные признаки предмета (качества, свойства, количества) и относительные признаки, которые отражают их связь с другими объектами (функция, пространственные и временные отношения и т. д.).

Еще Кант выделил 4 вида отношений между понятиями: равенство или тождество, пересечение, включение, исключение. Ключевую роль в организации терминологий играют отношения включения, лежащие в основе гипер-гипонимических связей. Дж. Лайонз принимал под гиперонимом слово с более широким объемом (экстенсией), благодаря чему он может заменять гипоним — слово, которое обладает более богатым содержанием (интенсией), но меньшим объемом.

Терминологии представляют собой строго упорядоченные терминсистемы, в которых можно выделить ряд групп терминов, объединенных общностью объектов номинации. В терминологической номинации используются общезыковые источники новых обозначений, но, следует отме-